Полина Аширова

БОЛЬШИЕ ВАЖНОСТИ

16+

Полина Аширова
Большие важности

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66963643
SelfPub; 2022
ISBN 978-5-532-92796-4

Аннотация

Что такое важность? Характеристика, которой мы самостоятельно наделяем происходящее с нами.

Сборник приоткроет читателю дверь на одну из кухонь человеческой души. Он узнает, какие важности подаются в качестве аперитива, какие— холодными, а какие остаются на десерт. На одной из страниц ему покажется, что в еду было что-то подсыпано: померещатся какие-то чудовища. Но чуть позже он поймёт, что всегда носил их с собой…

Содержание

Предисловие от автора 5
«В закат скомкалось томно небо…» 8
Автопортрет 9
«Почему-то всплывает всё самое плоское…» 11
«В небытие ушедшем детстве…» 12
«Говорили всем, жизнь – это мука…» 13
Засыпай! 14
Водоворот 14
Тихо! 16
Не Есенин 17
Засыпай! 19
Сомнамбула 22
Паломники извне 23
Оды городам 24
Иллюзия лета 25
Домой 26
Сухие реки 27
Летняя провинция 28
Весна 30
Белград 31
Автобус 32
Академическая 33
Лиловый закат 34

Пустоты Европок 35
«Скоро осенние ливни и мокрая грязь…» 35
Дунай 37
Пустоты Европок 38
Страна 39
Маннхайм 40
Васильевский остров 42
Авиаястреб 43
«Попросила у бури отсрочку…» 44
Паром 45
Путешествие 46
Вождь 47
«По кругам перекачивать кровь…» 48
Моим 49
Бабуля 49
Блеск 53
Конец ознакомительного фрагмента. 54

Полина Аширова
Большие важности

Предисловие от автора

Важностям потребовалось время, чтобы устаканиться. Они есть не что иное, как законсервированные эмоции, сугубо личные. Но мы – по-разному одинаковые люди. Мы способны понимать друг друга, если поставим себе такую цель.

Создавая данный сборник, я периодически получала отзывы от близкого окружения. Зерно обратной связи состояло примерно в следующем: стихотворениям не хватает образности и лиричности, их язык понятен только лишь участникам конкретной описываемой ситуации. Мне говорили, что стоит оставить попытки пересказа жизненных событий, создавая зарифмованную прозу. Я прислушивалась, пытаясь фокусироваться на упомянутых аспектах. Но передо мной стояла ещё более важная задача: не растерять себя и свой почерк в процессе совершенствования, который может быть бесконечным.

Амбиции рискнули зайти слишком далеко: как насчёт создания нового направления в поэзии? Скорее всего, оно не так ново, как кажется, но субъективизму ранее было уделено

слишком мало внимания. Несмотря на то, что любой поэт пишет о себе, в приоритет так или иначе ставились интересы потенциальной аудитории. Но разве мы не должны сначала повернуться лицом к собственной душе, чтобы наши рассказы смогли тронуть кого-то другого?

Образ лирического героя, несомненно, имеет место. Иногда доскональная автобиографичность могла быть вытеснена повествованием о приукрашенных идентичностях. Но самое главное, чтобы у вас была возможность найти в них частицу себя, ведь все мы по-разному одинаковы.

Важности тоже отличаются друг от друга. Они бывают злободневными и животрепещущими, а бывают спрятанными или даже уничтоженными, а какие-то пока только находятся в процессе ликвидации. Они бывают совсем несимпатичными и даже стыдными. Но их объединяет общее начало, которое выросло в масштабах и трансформировалось в характерную особенность: все они большие. Либо когда-то были такими, либо являются ими сейчас, либо будут ими потом. Либо всё вместе.

Важностям нужно постоять в погребе. Я знаю, у них найдётся свой читатель, который воскликнет: «Да, именно эту поэзию я так долго искал!»

Нужно время. Некоторые из больших важностей обязательно станут важностями поменьше, а то и исчезнут вовсе.

По крайней мере, я вам этого искренне желаю.

«В закат скомкалось томно небо…»

В закат скомкалось томно небо:
Пылает мрак, чернеет ночь
Кусок черствеющего хлеба
Ничем не может мне помочь

Давай о них, о бессердечных!
Ответь, ты любишь жечь мосты?
Путей не видела я млечных —
Мои истории просты

Блестит луна, сияя в душу…
Камин и пара угольков
Давно хотят меня послушать
Скажи – а ты, мой друг, готов?

Автопортрет

В суть своей плоти вникнув,
Спор проиграв у страз,
Смотрят, слегка поникнув,
Чёрные бусы глаз

Бусинок этих слепки
Я рассмотрю вблизи:
Их обнимают цепко
Кожные жалюзи,

Бережно обрамляет
Изгородь из ресниц,
Будто благословляет
Подданных из глазниц

Сверху ржаные ветви
Сплыть норовят в овраг
В зеркале стонет жертва,
В зеркале бдит мой враг

Маково-красной вспышкой
Дрогнули ленты губ
В зеркале враг-ледышка
Точит на образ зуб

Парой сквозных тоннелей
Смотрит воздушный путь
Правда, годна в модели
Плоти родимой суть?

Я уроню причуды
В ров под копной волос
Прячутся ли Иуды
Там от людских угроз?

Смирно сидят в траншее —
Я обрезаю трос
Тонкий цилиндр шеи
Ниже копны волос

Плавно уходит в корпус
Между – навряд ли грань
Мне показала фокус
Сила природы – глянь!

Жемчуг начищен рьяно…
Эй, положи в сундук!
В зеркале нет изъяна —
В зеркале бдит мой друг

«Почему-то всплывает всё самое плоское…»

Почему-то всплывает всё самое плоское,
Свинское, пошлое
Брюхом вверх в водоёмах ума
И кислотно-кричаще-навязчиво-броское
Видится прошлое,
Вызывая спесиво шторма

И оно дребезжит, безразмерно тщеславное,
Словоохотливо,
И никак не положишь конец
Я уволю смотрителя с должности главного,
Он же заботливо
Наблюдает за этим, стервец

«В небытие ушедшем детстве…»

В небытие ушедшем детстве
То за секунду вдруг случилось
Прости, то было лишь кокетство,
Была мала, всего дичилась

Я притворилась, что не слышу,
Когда должна была ответить
Сейчас от злобы сносит крышу:
Мы так глупы, когда мы дети!

Шумит зелёная рябина
Она – часть местного убранства,
А ты – захваченный в ложбину
Потустороннего пространства…

Вернуть ли время? Были б тщетны
Мои попытки всё исправить
И разум блёкло-пустоцветный
От сожалений не избавить

«Говорили всем, жизнь – это мука…»

Говорили всем, жизнь – это мука
Никогда я не верила в это
Без амбиций и грёз – что за скука
И во что она будет одета?

Мы настроим твои камертоны
Выдыхай же скорее фотоны
Боль сразили; не слышно ни стона
Лейся, дождь! Раскрывайтесь, бутоны…

…снова сделаешь вдох. Из пелёнок
Вырастать будешь, к жизни готовый
Отдохни, набирайся силёнок
И рождайся, пожалуйста, снова

Засыпай!

Водоворот

Полумесяц полусладкое вино
На город вылил
Спали люди – будний день уже давно
Им опостылел

Жили-были в подземелье мои сны
И чашка кофе,
Будто пахнет он хвоинками сосны
Той в Петергофе

Захлебнулась философией – пьяна;
Пришла дремота
Соучастницей представилась она
Водоворота

Полумрак полуфинальный выдал хрип —
Видать, простужен
Думу думал, как и я, про запах лип
И поздний ужин

Тихо!

Эй, тихо! Кто шумит,
Бессонницу в руках неся,
Смертельно напугав меня?
Кто досками скрипит?

То бич, пожалуй, многих "сов"—
В обнимку с темнотой лежать
Кровать. Открытая тетрадь
И лай бездомных псов…

Не Есенин

Не шуми,
Ведь глубокая ночь на дворе
Вижу в СМИ
Новость: рак засвистел на горе,
А лапша
Аппетитно свисает с ушей
Ты левша?
Если хочешь, то рот мне зашей

Говори,
Что такое у вас там стряслось?
Завари
Чай зелёный, он губит всю злость
Ты сказал,
Что не любишь друзей заводить
Чтоб ты знал:
Можешь вечно здесь чай со мной пить

Что ещё
Пишут в СМИ? Победил Дональд Трамп
Хорошо
Так давай же споём дифирамб?
Скоро вроде
Рассвет. Ну и что? Ну и пусть
В моде,

Кажется, снова треклятая грусть

Помолчим?
Без проблем. Будто снова мы шаг
Волочим
По земле. Где волшебный тот маг,
Что давно
Обещал мне мечты воплотить?
Как в кино
Голливудском хотелось бы жить…

Мне б одну
Эту строфочку взять дописать
Это…как его…ну…
Хватит сонно моргать…
Говоришь:
«Пол шестого… мне нужно идти»
Где мораль
Этой басни спонтанной найти?

Засыпай!

—Засыпай!
—Какого дьявола я все еще ворочаюсь, не сплю?
—Засыпай!
—Должно быть, думаю о том, как я без памяти люблю…
—Засыпай!
– …я жить люблю, и безо всяких на то видимых причин
Вспоминай,
Молю, о том, как мы отчаянно боролись, выбираясь из пучин,
Третий май
Сбегая в полночь от судьбы и мерзкой горечью давясь
Не мешай
Мне свой пыл зарыть в песок, стоптать в ничто, упрятать в грязь…
Вспоминай
Ещё о том, как здесь шумели и галдели очень громко вечера…
"Засыпай"
Твоё в ушах звучит сегодня так же звонко, как вчера
Через край
Налилась вода в невидимый фарфоровый сосуд
—Засыпай!
Неужели это вправду непосильный тяжкий труд?
Засыпай!
Грусть всех мыслей утро в кофе непременно растворит

Не читай
Переписки… вспомни лето… вспомни радость… вспомни Крит…
Засыпай!
Перестанешь свою душу наконец-то теребить?
Прекращай,
Так ведь можно её полностью нечаянно убить
Представляй,
Что душа тебе дана всего на час и лишь одна
Заглушай
Её сплетни, пей же залпом, пей быстрее, пей до дна!
Засыпай,
Отражая в себе блики и сияния светлых снов
И мечтай,
Как мечталось. Говорят, что скучный мир великих слов не стар, не нов
Не гадай
На ромашках… лишь печали в кружке кофе непременно раствори
(Не рыдай)
Воздух утренний. Мечты. Окно. Цветок. И скрип двери…
Засыпай,
Не раздумывай о сути столь знакомых всем вещей
Засыпай,
К нам обыденность вернулась в виде будничных мощей
Засыпай…
Сей приказ тебе до коликов болезненных знаком
Передай

Странной музе сто приветов. Мы тоскуем… но о ком?
Засыпай
И любуйся, как в глазах закрытых млеет темнота
Засыпай
Этой ночью ты узнаешь, что такое красота…

Слишком поздно. Хватит ждать. Землёй надежду
Засыпай
И спокойно, тихо, мирно, безмятежно
Засыпай…

Сомнамбула

Сомнамбула, я знаю о тебе не понаслышке
Пока на этой улице чужой темно и сыро,
Домой спеши, сомнамбула: налью тебе винишка,
Вдобавок угощая треугольничками сыра

Сидим с тобой под лампами искусственного света
И громко балагурим об абсурдных мелочушках,
Что так свели с ума своим никчемнейшим запретом
Слезу пускать под лампами, вино плеская в кружках

Тебе, моя сомнамбула, клише уже приелось,
А я смотрю тем временем в окно и вижу тучи
Я даже и не вспомню, как там в песне доброй пелось,
Хотя сейчас особый и вполне уместный случай

Мерещится какое-то полярное сияние
Кто знает: вдруг сквозь сизую пелёнку облачушек
Природный фейерверк цветных магнитных изваяний
Вторгается в наш мир, в умы, в винишко наших кружек?..

Паломники извне

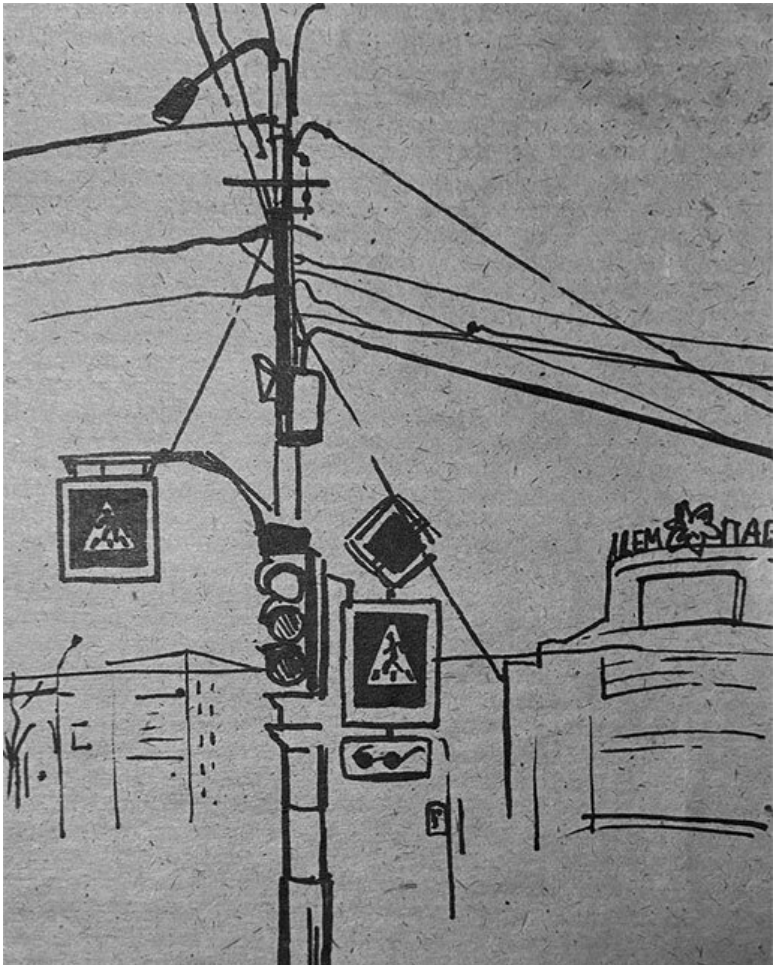
Я чувствую себя весьма убого:
Энергия моя не бьёт ключом
В запасе у меня не шибко много
Историй обо всём и ни о чём

Не брезгую навязчивостью детской
Она хоронит женщину во мне
Хочу, чтобы сердечный мой дворецкий
Не смел впускать паломников извне

Довольна ли бессонница постелью?
Лежу, пытаясь сон в себя вогнать
Овец считать в безмолвном запустении?
Ничто меня не может так пленять

Врезается мне дождь рассветный в окна
Бессонница затихла в простыне,
А я в своем сознании вяло мокну,
Пока резвятся капли на стекле

Оды городам



Иллюзия лета

Гаснут мерцания огненных слёз
Искоркой летней, заметной едва ли
Знаю, что в лютый крещенский мороз
Буду глотать я снежинки печали

Дремлет таинственно тень от ветров,
Что проносились со скоростью света
Над головой, будто ты нездоров,
Будто болеешь иллюзией лета

Побеспокоил вдруг шум за окном:
Вдребезги радугу небо разбило
В городе летнем, теперь чуть цветном,
Непритязательность я полюбила,

Я её в теле своём берегла
Бежево-бронзово-белого цвета
Жизнь, что наполнила тучами мгла,
Будто болеет иллюзией лета

Домой

Пронизало меня изнутри
Разрушающей, гнусной тоской
Выше нос, крепче торс, не дури!
Погляди: лёг здесь снег бахромой

Купол неба таинственно зол,
Каплей грусти слегка омрачён
Он зиме держит длинный подол,
Пока та сыпет солью на клён

Та массовка людей по утрам
И мерцанья ночных фонарей,
Знайте: очень скучаю по вам,
Как по виду смурных пустырей

Посмотри, как прелестна зима,
И подумай, как здесь хорошо
Улетели ветра за дома,
Будь уверен: вернутся ещё

Сухие реки

Скучается неимоверно
Ведь я с ума сошла, наверно
Должна заметить, это верно,
Что прошлое живёт

Зачем, за что опять не сплю я?
И почему всегда горюю,
С опустошением воюю?
Никто ведь не поймёт

Воспоминания рисую,
И так тоскую, так тоскую,
Воображая городскую
Осеннюю листву

Оставить хочется навеки
Их без присмотра и опеки
Текут во мне сухие реки —
По ним и поплыву

Летняя провинция

Дети жуют не спеша чуть подтаявший "Несквик"
Я и сама от жары потихонечку таю,
В щели меж плиток проложенных не наступаю…
Здесь я как будто бы тайный, особый наместник;

Я прохожу мимоходом по улочкам летним,
Пахнет открытой верандою и лимонадом…
Чувствую так, словно большего мне и не надо,
Словно такое желание будет последним

Я забодала осу, что летит – и пристала,
Я улыбаюсь с полудня лежащим арбузам,
Как на душонку упавшему некогда грузу,
Гостеприимно которую я распластала

Свежи эмоции светло-тоскливой планеты,
Памятны дни, проведённые в этом неярком
Малом земельном клочке, где сейчас очень жарко,
Где беззаботно зелёное бегает лето

Ты говоришь, что забуду я эти мгновения,
Ты говоришь, не захочется здесь находиться…
Знаешь ли, друг, как я в поезд хочу завалиться
И укатиться по южному направлению?

Знаешь ли, сколько на север я с юга катала?
Ты говорил, возвращаться туда я не буду,
Ты говорил, что скучать перестану, забуду…
Знаешь ли, умник, нисколько ведь не перестала

Весна

Пусть наступит весна незаметно,
Чтоб хотелось носить толстовки
И влюбленным стать беспредметно,
И рекламные брать листовки,

Что суют без конца на проходах
Мимо улиц, напыщенных людом
И столично наигранной модой
С нотой запаха пряного блюда,

А наушники, путаясь в сумке,
Добрались бы в итоге до уха,
Источая знакомые звуки
Под полет тополиного пуха

Пусть шестое волшебное чувство
В моём теле опять обострится,
Чтобы май показался искусством,
Пах духами, цветами, корицей!

Пусть каналы и реки трепещут
От моих томно-пристальных взглядов
Я ношу теперь лёгкие вещи,
Процветающий вид Ленинградов!

Белград

Ноздри смаковали тёплый воздух
Вечера беспечнейших Балкан
Это долгожданный был мой роздых
В шумном окружении южан

Он мне улыбался облаками:
Знойный, чуть побитый, небольшой,
Пьющий упоение глотками,
Пышущий раскрытою душой

Книги на витрине магазина,
Взор лаская видом на фонтан,
Знать мне дали, что такое брзина,
Знать мне дали, что такое стан

Ноздри были жутко уязвимы:
Вторгся в них кофейный аромат
Ты едва ли с чем сопоставимый,
Мой свободно дышащий Белград

Автобус

Палящее солнце салон напекало
Кряхтя, наши власти опять упрекала
Сошедшая вскоре старуха Кузьминична
Проехал автобус по улице Кирочной

Внимаю словечкам людей очень умных
О здешних местах, молчаливых и шумных
Из окон смотрю на привычные сцены я,
В кулак собираю моменты бесценные

За поручень держится мертвою хваткой
Живой пассажир, чья история кратка
Вдруг вспомнила горькое то расставание…
И прибыл автобус уже на Восстания

Академическая

Ох, скорбь ощущаю я катастрофическую,
Когда изречение слышу в массовке,
Что столь пресловутую Академическую
Наш поезд проследует без остановки

Спешат горожане, преследуя лужицы,
Взбираясь стремительно вверх по проспекту
На миг показалось, что листья не кружатся,
Что листья как снобы, как малая секта

Берёза стоит, без стыда оголяется,
В окошко стучит обнаженною веткой,
А жёлтые листья ехидно кривляются,
Смеются над старой моею береткой

Вы что, обнаглели? Летят, издеваются,
Как будто без правил играются в нарды
С каким сочным хрустом эпохи меняются!
Когда коммуналки сменили мансарды?

Откроют однажды закрытую станцию,
Замызганный в краске берет я напялю,
А вы, городские, держите дистанцию,
Не трогайте фибры мои, умоляю!

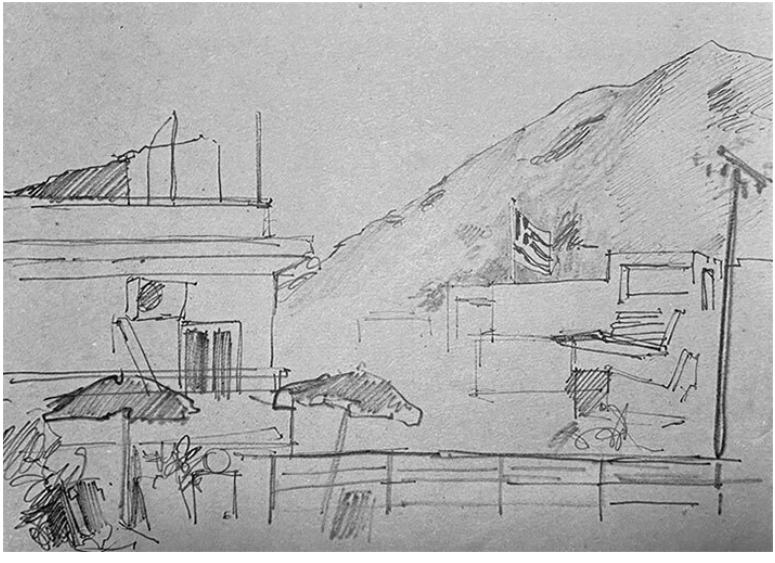
Лиловый закат

Лиловый закат петербургские крыши
Сквозь сон обнимает и словно не дышит
Поникшее, сжалось над крышей покатой
Кровавое солнце. Ты любишь закаты?

Когда-то в провинции села за парту,
Теперь покупаю билеты в "Эрарту"
Поклялся мне воздух закатно-пунцовый
Обнять мои лёгкие вновь на Дворцовой

Моргнула – и ночь незаметно подкралась
Осеннее небо мне тоже поклялось
Любить и лелеять, пока не уеду
За солнцем закатным на запад я следом

Пустоты Европок



«Скоро осенние ливни и мокрая грязь…»

Скоро осенние ливни и мокрая грязь
Шёпотом мрачным я что-то себе говорю
Раньше любила на звёзды смотреть я, молясь,
Но а теперь я, как многие, просто смотрю

Скрепок цветастых вкрапленья мелькают со штор
Я там повесила сливки свершившихся мечт
Эти остатки поставить хочу на повтор,
Лечь и смотреть, позже – встать, а потом снова лечь

Врач вводит шприц в запустения тоненьких вен
Хочет понять, почему не читаю я книг
И для чего сто второй вырезаю Биг Бен,
Клея по новой в измученный личный дневник

Он собирает анамнез душевных проблем,
Хочет понять, сколько штампов иметь я хочу
В красном заграннике с оттиском русских эмблем
И по каким направлениям я полечу

Мой лоукостер не любит лихих распродаж
Эх, не могу получить все шенгены я впрок…
Как несущественен мой туристический стаж!
Вот почему мучит жажда путей и дорог

Я надкроватные шторы обвесила вновь
Чувствую с миром слепую, особую связь
Врач, похвали! Я решила пожертвовать кровь
И любоваться на звёзды, тихонько молясь

Дунай

Беспросветная глушь. Только я и Дунай
Не нашли б там меня чемпионы-ищейки
Сядет гуща кротовой норой – погадай,
Как восполнит напиток твою батарейку

Стыл ли девственно чистый экстракт тишины
Тонким слоем на жадных нательных покровах?
Раздобуду флакон, чтоб отлить слабины
И поздней спохвачусь: как же нету второго?

Может, будет второй. Ну, авось повезёт?
Не являйся мне, Яхве, на этом Синае
Не мешай наблюдать мне, как судно ползёт
По заснувшей глуши на заросшем Дунае

Пустоты Европок

Развёрнуты карты Европы
Рисую на них пустоту
И в этих пустотах метопы
Фломастером тем на спирту

Разбавь-ка мне пина коладу,
А то слишком сладко во рту
Закончилась песней баллада,
Рисую внутри пустоту

Зияют пустоты на картах
Следов моих не было в них
Безбожно взлетаю на стартах,
Пока ураган не утих

Мне снятся пустоты Европок
Что толку? Ведь не было там
Души беспокойнейших стопок
И вздохов изысканных дам

Страна

Каким бы ни был герб страны несбыточных мечтаний,
Мы будем пить невкусные и горькие до жути
Коктейли неоправданных доселе ожиданий
С ликером из стабильности и шариками ртути

Смотри, какая в косах засветилась диадема,
Смотри, какой епископ носит странный епитрахиль,
Смотри, какие в книге аксиомы, теоремы,
Смотри: здесь ямб, хорей, неочевидный амфибрахий?

Какой здесь лёд по осени, шершавый или склизкий?
Какие перспективы ты хотел бы тут увидеть?
Учите бесполезности! Зачем же вам английский?
Зачем любить работу? Её надо ненавидеть!

Каким бы ни был гимн страны размеров колоссальных,
Мы будем лишь глотать свои амбиции в коктейле
Каких-то неоправданных и даже аномальных
Наивных ожиданий от рисунков капителей

Маннхайм

Я влезла бы в сотню кредитов
И стала бы самой
Больной и упрямой
Из всех нестандартных бандитов,

Услышать бы только куплеты
В живом исполнении
Восторг, упоение!
Купили однажды билеты,

Людей растолкали на входе
Прекрасное место!
Но было так тесно…
Нуждались мы все в кислороде,

Мне так в духоте суматохи
Его не хватало
Немного устала…
А впрочем, к чему эти вздохи?

Поверь мне, мой милый читатель:
Душа на пределе,
Когда ты на деле
Российский простой обыватель,

Но видишь мальчишку с плаката:
Он что-то бормочет
И нервы щекочет,
Он ярче любого заката!

Ого! Половина второго!
Глаза закрываю
И в мысли ныряю:
Тот день проживаю я снова

И вновь, без кредита и займа,
Его слышу голос…
Пройтись бы ещё раз
По серым брусчаткам Маннхайма

Васильевский остров

На остров Васильевский еду автобусом,
Смотрю из окна – отражаюсь ли в нём?
Я думаю много о визах и глобусах,
О том, где же принц с белоснежным конём,

О том, как билеты привязаны к еврикам
И надо ли ждать повышения цен
О том, как продать подороже шедевры и
Уехать подальше от будничных сцен…

Скажи, у метро мы сейчас остановимся?
Ой, парень, не хочешь ли путь подсказать?
Я думала, мы с ним сейчас познакомимся,
Он будет до дома меня провожать,

Я думала, он-то со мной познакомится,
Но вот… подмигнул и навеки пропал
Никто в двери сердца усердно не ломится…
О! Снова в цене тот билетик упал

Авиаястреб

Ладонь поглаживает уши,
Взлетает "Боинг" необъятный
Железным ястребом над сушей
Июль, какой же ты приятный!

Невертикальны спинки кресел,
Но неизбежен рёв посадок
Полёт так лёгок, длинен, весел!
Ультрамарин – пьяняще сладок

Крадёт опаловые сгустки
Авиалайнер в тропосфере —
Он бел, как снег, хрустящий хрустко!
Рычат турбины, будто звери

Приметил греческую местность
Авиаястреб утром мягко
Вокруг – широкая окрестность,
А я в сравнении – малявка

«Попросила у бури отсрочку…»

Попросила у бури отсрочку,
Проплывая моря вхолостую
Порывалась поставить там точку,
Но поставила… да, запятую

Зеленели вдали островочки,
Лгали волны, что буря на море
Поклялась, что поставила точку,
А теперь… на полу в коридоре

Гребни пены, различные судьбы,
Стук стаканов… о да, на пароме
Ах, вдохнуть каплю воздуха в грудь бы
И забыть всех и всё. Только кроме…

Паром

Выцвели чернила на билете,
Что брала когда-то на паром
Повидала всё на белом свете,
Разве что не пробовала ром

Вижу ещё буквы на билете,
Изумляюсь я округлым ртом
Не нуждаюсь я в твоём привете
Мы, надеюсь, свидимся потом

Велико желание увидеть
Свежие чернила на клочках
Как могу тебя я ненавидеть?
Хорошо мне в розовых очках

Яркие чернила на билете:
Убегаю, но не на паром
Я найду спокойствие в ответе,
Если получу его потом

Путешествие

Итальянцы. Простуда. Милан
В путешествиях я ветеран
—Расскажи, как дела! Как всё шло?
—Очень быстро то время прошло

Ряд колонн и музей. Ресторан
Рассекала в пути Гранд-канал
Музыканты играли на бис
И брала синий плед я на Вис

Вождь

Не сменился вождь
Ветреной страны
Тот же снегодождь
Снова до весны

Ветер видит путь
Грустно нам опять
И не повернуть
Те минуты вспять

Ветер в голове
Я меняю план
Больно, видно, мне,
Что не вижу стран

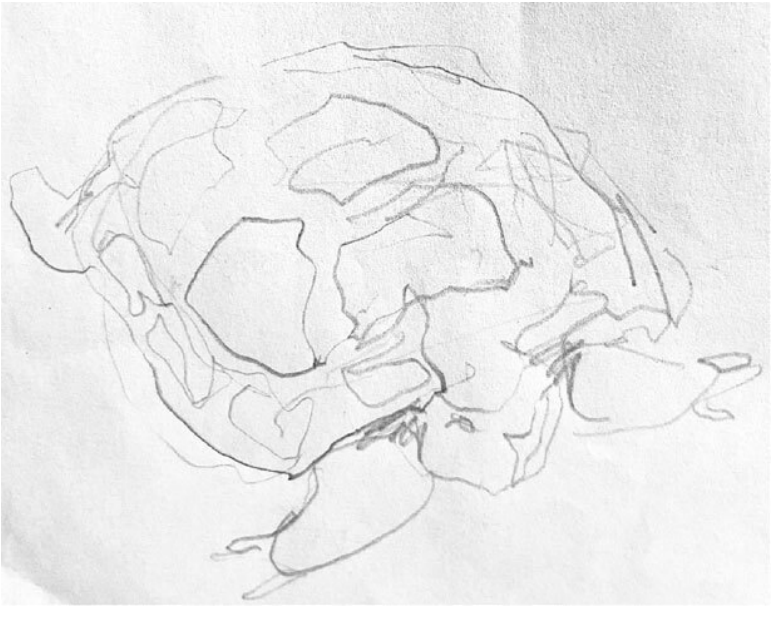
Удивилась грусть —
Сердце душит лесть
Ну и ладно, пусть!
Я жива, я есть

«По кругам перекачивать кровь…»

По кругам перекачивать кровь?
То не главная опция
Второстепенно, но всё же обслужено:
Голубями, по почте, с попуткой – неважно, как,
Но отправь её силой, любовь,
В отстранённую Солнцию,
Самозабвенно и обезоруженно
Солидарность чтоб шла наконец наперекосяк

Получает приятный флюид,
Витаминные бонусы —
Ей не хватало лишь дэ, получается
Её барыня – тонко-ранимо-фантастная мисс,
В ней уже ничего не горит,
Не растит длину волоса
Вплоть до Улана-Удэ, не прощается
И желает обычных вещей – невеликий каприз

Моим



Бабуля

Ты одета в халат
С отворотом назад
На столе мармелад
Для внучат

Я скажу всем вокруг,
Что ты здоровский друг,
Если строчки здесь вдруг
Замолчат

Вы бы знали, друзья,
Как же счастлива я
Видеть эту родную
Улыбку
Напекла сто блинов
Да намыла полов,
Подписала пустую
Открытку,

Полила огурцы,
Посолила перцы,
За конфетами съездила
В город
Где же старость её?
Молодая ещё,
Всемогущая! Только
Дай повод

Философский мой взгляд
Не сочти за обряд
Поклонения творчеству
Кафки,
Но я знаю: она
В этом мире одна

Называет какао
Какавкой

Она любит и ждёт,
Когда время придёт
И мы снова объявимся
В гости
Позвоню и скажу:
«Тоже встречи я жду!»
А она скажет: «Ладно вам,
Бросьте»

Да, бабуля моя —
Радость каждого дня,
Заслужила ты звание
Лучшей
Ты совет можешь дать
И всю душу отдать
Этот стих – благодарности
Случай

За окном ветер стих,
Я закончила стих
Очень любишь своих
Ты внучат
Здесь ведь тоже любовь,
Ты читай вновь и вновь:
Вряд ли строчки мои
Замолчат

Блеск

Поверх волос платок повязан
И блеск в глазах ещё сияет
Его легко увидеть сразу:
Тот взгляд нас всех благословляет

Тот взгляд горит, трепещет, дышит,
Улыбку в лицах пробуждая
Шепни тихонько – и услышит,
И приобнимет, чуть вздыхая

Я буду помнить сердца стуки
И как с оладушками блюдца
Несли дрожащие те руки
А что глаза? Опять смеются

Не силы в мышцах увядают,
Не заслонила катаракта
Тот блеск в глазах… Они сияют!
И нет здесь лжи, здесь только факты

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.